

Проблемы реализации этнокультурных туристических программ в селах Удмуртской Республики по оценке экспертов

Т. А. Власова

*ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск, Россия),
tavlasova@yandex.ru*

Введение. В последние годы формы финансирования и государственной поддержки села постепенно трансформируются благодаря механизмам проектного управления. Актуальность исследования обусловлена формированием установки региональной и муниципальной власти на использование внутреннего туризма в качестве источника привлечения средств для социально-экономического развития. Цель статьи – выявление региональных факторов эффективной реализации туристических программ в контексте согласования интересов учреждений культуры и органов власти.

Материалы и методы. Исследование базируется на материалах полуструктурированных интервью с сотрудниками министерств Удмуртской Республики и руководителями ведущих музеев Ижевска.

Результаты исследования. Установлено, что система организации деятельности в сельских учреждениях культуры создает трудности для продуктивного разделения обязанностей и эффективного финансирования культурных и туристических проектов. Выявлена необходимость усовершенствования механизма взаимодействия между домами культуры и местными органами управления. В условиях, когда учреждения культуры испытывают дефицит финансирования, реализация культурного проекта зависит от поддержки органов местного управления. Исследование показало, что главы районов и муниципальных образований не всегда имеют достаточное количество бюджетных средств, но могут обеспечить помощь бизнеса. В этой связи большое значение имеет координация деятельности сельских учреждений культуры и туристических фирм.

Обсуждение и заключение. Для успешного развития внутрирегионального туризма необходимо выполнение двух факторов: объектом государственного регулирования должны стать проблемы туристической инфраструктуры; следует усовершенствовать региональное законодательство, чтобы согласовать интересы стейкхолдеров в сфере культуры и туризма. Результаты исследования имеют практическое значение и могут использоваться как главами сельских поселений и директорами домов культуры для обоснования задач, ориентированных на развитие конкретных сел, так и представителями региональных министерств и ведомств для принятия управленческих решений в регионе.

© Власова Т. А., 2019

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: этнокультурный проект, туризм, региональная политика, развитие села

Благодарности. Статья выполнена в рамках исследовательского проекта «Роль этнокультурных проектов в развитии сельских поселений в Удмуртской Республике», поддержанного грантом РФФИ (17-13-18002).

Problems Associated with Implementation of Ethno-Cultural Tourism Programs in Rural Areas of the Udmurt Republic according to Expert Evaluation

T. A. Vlasova

*Udmurt State University (Izhevsk, Russia),
tavlasova@yandex.ru*

Introduction. In recent years, forms of funding and state support of rural settlements have been gradually transformed due to the mechanisms of project management. The study is of relevance due to the emerging commitment of regional and municipal authorities to use domestic tourism as a source of raising funds for socio-economic development. The purpose of the article is to reveal regional factors in the effective implementation of tourism programs in the context of coordinating the interests of cultural institutions and authorities.

Materials and Methods. The study was based on semi-structured interviews with officers of the ministries of the Udmurt Republic and directors of major museums in the city of Izhevsk.

Results. It has been established that the system of organization of activities in rural cultural institutions impedes productive segregation of duties and effective funding of cultural and tourist projects. The need to improve the mechanism of interaction between culture centers and local authorities has been revealed. In the situation when cultural institutions are experiencing a shortage of funding, implementation of a cultural project depends on the support from local governments. The study has shown that the heads of districts and municipalities do not always have sufficient budget funds, but can arrange for assistance from business entities. In this regard, coordination of the activities of rural cultural institutions and travel companies is of great importance.

Discussion and Conclusion. Combination of two factors is necessary for the successful development of intraregional tourism: the problems of tourism infrastructure should be the object of governmental regulation; regional legislation should be improved to harmonize the interests of stakeholders in the fields of culture and tourism. The results of the study are of practical importance and can be used both by heads of rural settlement, directors of culture centers to substantiate tasks focused on the development of specific villages, and by representatives of regional ministries and departments for managerial decision-making in the region.

Keywords: ethno-cultural project, tourism, regional policy, rural development

Acknowledgments. The article was done as part of the research project “The Role of Ethno-Cultural Projects in the Development of Rural Settlements in the Udmurt Republic”, supported with a grant from the Russian Foundation for Basic Research (17-13-18002).

Введение. Туристические программы в регионах России рассматриваются как один из экономических ресурсов, который может стимулировать приток инвестиций. Экономический потенциал культурных проектов широко обсуждается в академической литературе и в практической плоскости социально-экономических изменений в регионе. Степень развития туристической сферы неравномерна: в каждом регионе России имеются сильные и слабые стороны, влияющие на его туристический имидж. В качестве примера в настоящей статье описывается Удмуртская Республика. Функционирование туристической отрасли в регионе связано с социально-экономическими условиями, историко-культурными особенностями, а также установками локальной культурной политики. Цель настоящего исследования состояла в выявлении потенциала сельских этнокультурных проектов для развития сельских поселений и туристической инфраструктуры региона.

Региональная культурная политика воплощается в различных формах дискурса. Особый интерес состоит в том, что элементы официального дискурса о туристических практиках существуют преимущественно вне публичного пространства. Дискурс воспроизводится в замкнутой среде, хотя и становится идеологической рамкой принятия решений в сфере культуры. Настоящее исследование опиралось на материалы серии интервью ($n = 34$) с сотрудниками министерств и учреждений культуры, проведенных в Ижевске в период с февраля по июнь 2018 г. В нарративах руководителей республиканских учреждений культуры и сотрудников министерств были представлены перспективы развития внутреннего туризма в регионе.

Обзор литературы. В последние годы на смену установке, разделяющей экономическую, социальную и культурную сферы, приходит понимание социокультурных феноменов как своего рода активов или ресурсов для развития. Культурные проекты привлекают финансирование, бюджетную поддержку, инвестиции. В концепции Д. Тросби последовательно проводится аналогия между ценностью знания в современном информационном обществе и культурными ценностями. Любой объект культурного наследия, по мнению ученого, приносит выгоду той местности, где он расположен, и людям, которые живут в этой местности¹. В тех случаях, когда в регионе нет объектов всемирного наследия, туристическая привлекательность места может быть создана благодаря интенсификации культурной инаковости². Культурный ландшафт, населяемый этническими группами, отличающимися от доминирующего населения – это ресурс, который может использоваться в регионах

¹ Тросби Д. Экономика и культура. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2013. С. 61.

² Макканелл Д. Турист. Новая теория праздного класса. М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. С. 85.

Российской Федерации. Согласно теории Дж. Урри, в отличие от стран Европы с интенсивным, высококомобильным потоком перемещающегося населения³, в России требуются дополнительные усилия, чтобы развить практики туристических поездок по стране, способствующих оживлению экономики. Социологические исследования Г. Юдина в малых городах Центральной России показывают, что в условиях стабильного туристического потока действительно создаются возможности для успешного экономического развития [1]. Обязательным фактором в этом случае является формирование устойчивой локальной идентичности в местном сообществе⁴.

В современной социологической литературе широко обсуждается проблема развития внегородских пространств. С. Нил ставит под вопрос линейность процессов модернизации на примере трансформации сельского образа жизни в городской [2]. В разных странах наблюдается двунаправленный процесс: отток работающего населения в город и возвращение некоторых категорий населения в сельскую местность. При этом горожане приносят с собой элементы собственного стиля жизни [3; 4]. Процессы, сходные с ситуацией в регионах России в последние годы, происходили в некоторых странах Европы 30–40 лет назад. Финский социолог Л. Гранберг, сравнивая положение села в Финляндии и в России, замечает, что недостаток бюджетных средств в сельских поселениях – давняя проблема. Часто именно с ней связывают пассивность населения [5; 6]. Это утверждение не является бесспорным. Люди демонстрируют разную степень активности. Она зависит от региональных различий, от многих социальных факторов, от возраста и других критериев. Часто фиксировалась ситуация, когда власть и бизнес взаимодействовали успешно. Трудности возникали тогда, когда органам власти или бизнесу приходилось сотрудничать с местным населением.

Специфические черты туристических практик характерны для сельской местности. Сельские проекты в регионах, где нет городов с населением свыше 1 млн чел. (например, в Удмуртии) обладают низкой инвестиционной привлекательностью. Поэтому большое значение приобретают механизмы административного управления. И. Освальд замечает, что исторически, в результате процессов коллективизации, все те вопросы, которые до революции находились под контролем семьи или общины, перешли в ведение местного административного аппарата. Те же процессы шли и в городе, но если горожане не подлежали тотальному

³ Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. С. 20–21.

⁴ Юдин Г. Б., Колошенко Ю. А. Стратегии производства туристического опыта в малом городе: локальное сообщество и символическое конструирование в г. Мышкин // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 5. С. 11.

контролю за счет «непрозрачности» образа жизни, то сельяне не имели никаких способов быть автономными, они были тесно связаны с общиной. В условиях советского политического режима они не могли рассчитывать на участие в альтернативных формах образовательных и культурных практик⁵. Такой альтернативы не появилось и в современной деревне.

В настоящее время органы местного управления в регионах пытаются совместить две модели: современную практику туристически ориентированных проектов и традиционалистские установки сельского образа жизни, ориентирующего на образцы советского и досоветского развития. Публикации, посвященные обобщению результатов реализации туристических и культурных проектов с точки зрения развития регионов (например, разработки И. И. Горловой, О. И. Бычковой, Н. А. Костиной⁶, И. Н. Молчанова [7], И. В. Ковалевой, М. Н. Ульянова [8], В. М. Кичиса, А. В. Вавиловой [9]), опираются на статистические данные. Они раскрывают перспективу экономического знания и теории управления регионами. Результаты статистических исследований в регионах показывают, что объем доходов от развития регионального туризма зависит от материального благосостояния населения. В условиях снижения уровня доходов населения сокращается число зарубежных туристических поездок и туров за пределы региона. Кроме того, потенциальные туристы учитывают нефинансовые риски [10]. Особенности развития туристической отрасли с точки зрения экономического потенциала и управленческих стратегий в Удмуртской Республике также часто анализируются в последнее десятилетие. В публикациях Л. В. Баталова, Г. В. Мерзляковой [11], В. П. Грахова, Ю. Г. Кисляковой, У. Ф. Симаковой [12], Т. В. Замостьяновой, М. В. Кучинской, С. А. Рябой⁷ рассматриваются перспективы туристической отрасли в городах Удмуртии, в которых лучше развита инфраструктура. В более сложном положении находятся туристические объекты сельской местности. Согласно исследованию К. Н. Обухова, в сельском туризме наиболее явно проявляются проблемы транспортной доступности, ценообразования, содержания туристических программ [13].

В рамках настоящего исследования особое внимание уделялось вопросам содержания профессионального знания, разделяемого сотрудниками учреждений культуры и профильных министерств. Если в сфере

⁵ Освальд И. Новые методологические подходы к исследованию и пониманию села // Вдали от городов. Жизнь постсоветской деревни. СПб. : Алетей, 2013. С. 9.

⁶ Горлова И. И., Бычкова О. И., Костина Н. А. Разработка и реализация инвестиционных региональных этнокультурных проектов на базе объектов историко-культурного наследия // Наследие веков. 2013. № 4. С. 17–23.

⁷ Замостьянова Т. В., Кучинская М. В., Рябая С. А. Событийный туризм как эффективный инструмент развития туризма в регионе Российской Федерации (на примере Удмуртской Республики) // Материалы V международной научно-практической конференции / под ред. Т. И. Рябовой. Брянск : Изд-во Брянск. ун-та, 2018. С. 374–378.

образования проблема скрытого учебного плана в учреждении широко обсуждается в работах Л. А. Окольской⁸, Е. Р. Ярской-Смирновой [14], А. А. Полонниковым [15], то имплицитная «повестка дня» в сфере культурного проектирования еще слабо рефлексирована. «Повестка дня» артикулируется в период совместной работы по организации проектной деятельности и проведении мероприятий (обучающие семинары, мастер-классы). И. Гринько, наблюдая взаимодействие участников этнолагеря «Диалог культур» в Калужской области в 2015 г., отметил недостаточный уровень информированности сотрудников учреждений культуры о культурном разнообразии регионов России. Слабая теоретическая подготовка способствует стереотипизации культуры этнических групп, преобладанию установки на привычный формат культурных мероприятий, таких как фестивали и концерты⁹. В отношении управленческой деятельности в сфере культурного проектирования участники этнолагеря демонстрировали слабое понимание механизма разделения полномочий между федеральными и региональными органами власти. Это, в свою очередь, объясняется несформированностью региональной политики на отдельных территориях. Публикации У. Бринккёера, М. Норгольма [16], Т. Б. Щепанской [17], посвященные дискурсивным формам профессионального знания, описывают содержание неформального знания. Кроме того, разнообразие направлений культурной политики в регионах требует фокусировки на локальных проблемах развития этнокультурного проектирования и внутреннего туризма.

Материалы и методы. Исследовательский проект был направлен на изучение социально-экономического потенциала локального туризма в сельской местности. Важной составляющей частью проекта выступало качественное социологическое исследование, в ходе которого проводилось несколько этапов полуструктурированных глубинных интервью. Для исследования были выбраны четыре сельских поселения: Быги (Шарканского района), Карамас-Пельга (Киясовского района), Бураново (Малопургинского района), Сеп (Игринского района). В 2017–2018 гг. было собрано 34 интервью, среди которых 12 интервью с директорами и работниками сельских учреждений культуры, 3 – с главами сельских поселений, 6 – с жителями сел, активно вовлеченными в организацию культурных мероприятий. Проводились интервью с директорами туристических фирм, предоставляющими услуги туроператоров по внутрирегиональным маршрутам. Материалы этих интервью выступили интерпретативным ядром для экспертной оценки со стороны представителей органов государственного управления.

⁸ Окольская Л. А. Социализация с точки зрения социального конструктивизма и теорий социального воспроизводства // Вопросы воспитания. 2010. № 1 (2). С. 25–33.

⁹ Гринько И. Проблемные зоны российского этнокультурного менеджмента // Этнодиалог. 2016. № 1 (50). С. 134.

С февраля по июнь 2018 г. было проведено семь полуструктурированных интервью с руководителями учреждений культуры и сотрудниками министерств. В настоящей статье представлены итоги анализа экспертной оценки, на некоторые интервью с сотрудниками министерств представлены ссылки, но материалы других интервью также учитывались [18]. Отбор экспертов производился по методу «снежного кома». Ключевым фактором являлось их вовлечение в процесс культурного проектирования в Удмуртской Республике. Все эксперты принадлежат к поколению, чья профессиональная карьера началась в 1980–1990-е гг. В это время формировался интерес к уникальной истории края, тогда как установка на универсальную тематику советского периода отходила на второй план. Этническая культура удмуртов и других народов, проживающих в Удмуртской Республике, стала наиболее значительным элементом локальной идентичности, используемой в музейных экспозициях и в качестве туристических объектов. Информанты получили высшее гуманитарное образование в вузах Ижевска (история, филология), которое формировало представление о культуре края, о достопримечательностях и исторических событиях. Содержание этих разделяемых идей транслировалось как на потенциальных клиентов туристических фирм, так и внутри самого экспертного сообщества.

Использование этого метода, во-первых, позволило выявить сформировавшиеся нарративы, в которых представлены обычные приемы работы в сфере культуры. В нарративной форме приведены установки, определяющие содержание и формы культурных проектов, доминирующие идеи, осознаваемые проблемы. Во-вторых, метод интервью обеспечивал сбор фактической информации. Значительная часть данных о реализации этнокультурных проектов не зафиксирована статистикой. В материалах интервью оказались представлены данные о планировании, ходе и результатах отдельных культурных проектов. Также информанты могли рассказать об особенностях проектной деятельности в регионе, которые также остаются имплицитным знанием.

Главной проблемой формирования туристической отрасли региона стала рассогласованность деятельности учреждений культуры, разрабатывающих образовательные и развлекательные программы, туристических фирм, а также органов государственного и муниципального управления. Совместные мероприятия способствовали установлению сетей партнерства и координации. Результаты этого сотрудничества в настоящее время нуждаются в аналитическом обобщении.

Результаты исследования. Актуализация культурного наследия региона произошла только в 2000-х гг. Необходимо учитывать, что в советский период Удмуртия была закрытым регионом из-за преобладания на ее территории предприятий военно-промышленного комплекса

в субъекте. Замысел первых проектов был ориентирован скорее на деятельность учреждений культуры, чем на запросы туристов.

Позиция, которую высказывали эксперты, соотносится с положением дел в региональном законодательстве. В настоящее время в Удмуртской Республике не приняты ни региональный закон о туризме, ни концепция или стратегия развития туризма. Более подробный анализ законодательной базы описан в статьях Г. Х. Касимовой¹⁰. Реорганизация министерств и передача функций по организации туристической деятельности из одного ведомства в другое привели к тому, что Концепция развития культурно-познавательного туризма осталась на уровне проекта. В профильных министерствах с середины 2000-х гг. составляется реестр актуальных и потенциальных туристических маршрутов и собираются сведения об объеме туристического потока. Часть организационной работы по привлечению туристов и поддержке бизнес-проектов в области туризма была передана автономной организации «Корпорация развития Удмуртской Республики». Однако ее функции определены как привлечение инвестиций. Отсутствие стратегического планирования усложняет задачу разработки проекта системных действий по развитию туризма в регионе.

Для региональной власти, сельских администраций и для органов управления в сфере культуры остаются важными функции, связанные с проведением мероприятий (для домов культуры) и комплектованием фондов и экспозиций (для музеев), так как эти виды деятельности являются отчетными и информация о них предоставляется в вышестоящие инстанции. Изменение установок федеральной и региональной власти по отношению к проектной деятельности привело к активизации учреждений культуры: они стали чаще подавать заявки в грантовые фонды. Дефицит финансовых и материальных ресурсов испытывают и городские, и сельские учреждения культуры. Однако сельские дома культуры часто не имеют доступа к методическим и информационным источникам. В этих условиях музеи и специальные отделы министерств стали консультационными центрами, прежде всего для сельских домов культуры. Последние в современных организационных условиях, когда перед сельскими учреждениями была поставлена задача привлекать больше внебюджетных средств за счет туризма и проектной деятельности, стали нуждаться в консультировании еще больше. Более крупные культурные учреждения, также как отдельные специалисты в органах

¹⁰ Касимова Г. Х. Отражение модели внутреннего туризма Удмуртской Республики в нормативно-правовой базе в контексте развития села // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Материалы III науч.-практ. конф. г. Казань, 6–7 сентября 2018 г. Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 490–493.

управления, взяли на себя функции координации в сфере культурного проектирования. Так, в музеях были организованы курсы повышения квалификации и мастер-классы для сотрудников учреждений культуры.

На настоящем этапе изучения ставилась задача установить, как характеризуется деятельность учреждений культуры с позиции чиновников муниципального и регионального управления. В высказываниях информантов делается акцент на роли профессиональных кадров в развитии культурных проектов. Информанты отмечали, что успешный проект – это результат работы сотрудника-энтузиаста или сплоченной команды. Реализация туристических программ является дополнительной нагрузкой для сотрудников сельских домов культуры. Основные отчетные показатели учреждений культуры ориентированы на проведение мероприятий в деревне и кружковую работу. Прием туристов обычно не ведет ни к увеличению количества работников, ни к росту заработной платы сотрудников. Только в единичных случаях в сельских учреждениях выделялись специальные ставки методиста по культурным и туристическим проектам. В большинстве случаев сотрудники домов культуры оказывались в условиях, когда они должны быть «на посту в любое время года» (жен., 43 года, сотрудник Администрации Правительства УР).

Узловым моментом во всех интервью было суждение о совмещении коммерческой деятельности и содержания работы бюджетных учреждений, каковыми являются сельские дома культуры. С одной стороны, туризм рассматривается как источник внебюджетного финансирования, с другой – представители государственных органов управления, опираясь на статистические сведения, понимают, что в сельской местности доходы от туризма невелики. Подавляющая доля посетителей туристических объектов представлена школьными группами (70–80 % – по данным турфирм Ижевска). Большинство туристов предпочитают однодневные маршруты с длительностью поездки не более двух часов от Ижевска. Наибольшей популярностью пользуются маршруты в Воткинск, Сарапул, музей Лудорвай, с. Бураново, п. Игра, с. Шаркан. При средней стоимости такой поездки от 1 000 до 2 000 рублей на одного туриста, собственно в учреждение культуры попадает менее 10 % от общей стоимости. Сумма денежных сборов оказалась недостаточной, особенно в тех учреждениях культуры, где поток туристов был небольшой. С точки зрения менеджеров в сфере культуры, сельский туризм – «это не история прибыли, а история дополнительного финансирования» (жен., 53 года, сотрудник научно-исследовательского института). Важно отметить, что даже эти небольшие доходы появляются в тот момент, когда маршрут уже принимает туристов. В то время как сельским учреждениям культуры особенно необходимы инвестиции на первом этапе работы над туристическими проектами.

Однако примеры прямых инвестиций в развитие культурного проектирования на селе остаются редкостью. Даже в случае стабильно существующего в пригороде Ижевска музея Лудорвай привлечение прямых инвестиций крайне сложно: «бизнесмены приезжают, смотрят и уезжают» (жен., 52 года, сотрудник этнического музея). Слабую степень заинтересованности предпринимателей в инвестициях в культурные проекты участники исследования объясняют, во-первых, бюрократизацией, характерной для всех бюджетных учреждений, а во-вторых, низкой степенью доходности сельского бизнеса. Незначительный объем прямых инвестиций компенсируется практикой вовлечения сельских предпринимателей к оказанию непосредственной помощи. Благодаря преобладанию на селе коротких социальных связей по просьбе глав районов и поселений или директоров домов культуры сельские предприниматели помогали с ремонтом и небольшим строительством, предоставляли оборудование. Однако такие формы взаимной поддержки являются разовыми и зависят от характера взаимоотношений между местным бизнесом, муниципальной властью и учреждениями культуры.

Работники министерств сообщали в ходе интервью, что основная часть обращений в государственные органы управления является просьбами о финансировании проектов. Одной из наиболее распространенных форм получения средств на реализацию туристических и культурных программ является субсидия Министерства национальной политики и Министерства культуры. Помимо средств, которые выделяются министерствами в рамках плановой работы, раз в квартал происходит сбор заявок на инициативные проекты в области культуры и туризма. Затем распределяются субсидии для проведения мероприятий и реализации культурных проектов, не запланированных обычным порядком. По словам информанта, преобладают заявки на проведение мероприятий. Значительно меньше таких заявок, которые рассчитаны на длительную реализацию долгосрочных проектов. Среди критериев для отбора заявок информант называла реалистичность планируемых действий, сформировавшийся социальный запрос на результаты проекта, заинтересованность в реализации проекта исполнителя или целой команды. Однако формулируя эти критерии, информант подчеркивала, что основной механизм отбора проектов – интуитивное понимание сути предлагаемого проекта: «У меня уже чутье... – это выработанное экспертное, проектное чутье. ...Когда [хороший. – Т. В.] проект – лампочка какая-то загорается, автоматически» (жен., 49 лет, сотрудник Министерства национальной политики УР).

Другая возможность для учреждений культуры получить финансовую поддержку на развитие проекта – это поддержка от грантового фонда. Одна из участниц исследования, будучи экспертом Фонда В. Потанина,

сообщила о большом количестве заявок, поступающих из Удмуртии: «наш регион – самый активный и самый грамотный» (жен., 63 года, сотрудник исторического музея). Тем не менее растущий уровень конкуренции за ресурсы фондов ограничивает и этот источник финансирования.

Общее для всех информантов суждение о том, что «люди культуры пока не умеют зарабатывать» (жен., 49 лет, сотрудник Министерства национальной политики УР) развивалось в двух направлениях. Проговаривалась установка на преодоление зависимости учреждений культуры от получения министерских субсидий. В других интервью отсутствие коммерческих навыков у работников культуры рассматривалось как «естественная» ситуация, обусловленная профессиональной специализацией: «культура не добывает денег» (жен., 42 года, сотрудник Министерства культуры). Безусловно, идеальной признавалась ситуация, когда в учреждении культуры происходит разделение профессиональных функций: «...нужно, чтобы рядом с “придумщиком” был менеджер, который это понимает. Более того, он в этом профессионал. Не зря же у всех актеров есть агенты, которые продают их. ...Мне кажется, это принцип должен быть такой. Я знаю, что в каждом населенном пункте есть и по природе придумщики, и по природе коммерсанты» (жен., 49 лет, сотрудник Министерства национальной политики УР).

Это разделение труда пока является труднодостижимым идеалом. Практика показывает, что в сельских домах культуры нечетко разделены даже рутинные обязанности по кружковой работе, ведению документации и организации мероприятий.

По мнению сотрудников министерств и без того сложная ситуация, в которой находятся учреждения культуры, усугубилась после передачи полномочий управления в сфере туризма в ведение Министерства экономического развития. С одной стороны, это было вызвано оформлением туристических программ в отдельную экономическую отрасль, с другой – усилилось давление на учреждения культуры, которые вынуждены ориентироваться исключительно на коммерческие интересы.

Нарратив о роли муниципальных и региональных органов управления строится вокруг идеи о необходимости координации проектной деятельности в Удмуртской Республике. Требовались действия со стороны сотрудников министерств, чтобы обеспечить совместную реализацию туристических программ, если предполагалось сотрудничество двух-трех учреждений культуры. Все информанты отмечали сложности, которые возникают из-за отсутствия кооперации между учреждениями культуры, муниципальными и районными отделами по управлению в сфере культуры. В некоторых селах имеет место конкуренция между учреждениями социальной инфраструктуры, например, домом культуры и школой. Кроме того, встречается противостояние между сельскими

домами культуры в пределах одного района. Информанты приводили примеры происходящих в районах Удмуртии «тихих процессов» (жен., 53 года, сотрудник научно-исследовательского института).

Не отрицая межличностной природы таких конфликтов, информанты отмечали организационные основания этой конкуренции: сельские социальные и культурные учреждения стараются получить доступ к ресурсам, причем не только материальным. В условиях крайне ограниченного финансирования и слабости механизмов инвестирования, ресурсами, которыми пользуется одно из учреждений, не могут воспользоваться другие дома культуры. Информанты объясняют результат таких несогласованных действий как в отдельных поселениях, так и в районах, следующим: «...люди не понимают, что туризм – это вообще-то не то, что делается одиночно, а делается комплексно на уровне консолидации. С точки зрения отрасли, идет феодальная раздробленность, нехорошая конкуренция, когда один район что-то изобретает, делает проект, то другой район смотрит на него и делает то же самое только хуже или лучше, и перебивает, является конкурентом. Третий район делает что-то труднее, чтобы им было труднее заработать, чтобы туристы шли мимо них к нему в район» (жен., 42 года, сотрудник Министерства культуры).

Несмотря на риторику поддержки внутреннего и въездного туризма со стороны главы Удмуртской Республики, начальная стадия существования туристической программы нуждается в использовании «административного ресурса». Те культурные проекты, которые позже стали постоянными туристическими маршрутами (Сарапул, Игринский и Шарканский районы), получили поддержку глав муниципалитетов и районов. Решающим оказывался фактор личной заинтересованности руководителя. В некоторых деревнях главы поселения до начала управленческой карьеры работали в школе или в доме культуры, поэтому проявлялся эффект личной вовлеченности представителей сельской администрации в деятельность учреждений социальной сферы.

Еще одним всеместным феноменом было участие директоров учреждений культуры в деятельности органов местного самоуправления в качестве депутатов. Используя административные ресурсы, главы поселений могут договориться если не о выделении финансовых средств, то о проведении дорожных или ремонтных работ, предоставлении оборудования, благоустройстве территории. Также глава муниципального образования или района был способен мобилизовать местных предпринимателей для помощи.

В ходе интервью приводились примеры, когда только в процессе проектной деятельности главы поселений начинали понимать их продуктивность: «И нам было очень приятно слышать от главы муниципального образования “Пироговское” слова восхищения. Он был настолько вос-

хищен тем, что музей сделал. <...> Сказал, что сначала к этому отнесся очень скептически. Он не верил, что музей поднимет такое масштабное событие. <...> Когда он, в конечном счете, увидел, во что вылился этот праздник, то был настолько приятно удивлен, что предложил плотное, тесное сотрудничество дальше» (жен., 60 лет, сотрудник этнического музея).

Позиция главы поселения тем более важна, что происходит реорганизация соответствующих структурных подразделений в профильных министерствах. В условиях недостатка времени сотрудников министерств, их функции ограничиваются сбором статистических данных и обобщением сведений. К минимуму сведена консультационная и методическая работа, а также деятельность по сопровождению проектов.

В некоторой степени в своей проектной деятельности учреждения культуры могут ориентироваться на запрос туристических фирм. Сотрудники министерств и кураторы проектной деятельности в тех случаях, когда они видят туристический потенциал культурной программы, направляют ее инициаторов к директорам турфирм. Директора туристических фирм оценивают содержание предложенной программы и инфраструктуру маршрута (состояние дороги, возможности материальной базы учреждения). Информанты отмечали, что сельским жителям не составляло труда собрать элементы для этнографической программы: оставались костюмы и домашняя утварь, можно было использовать рецепты местных блюд. Однако программы оказались довольно однообразны. Учреждения культуры стремятся использовать уже разработанный шаблон, слабо учитывая меняющийся запрос потребителей.

С другой стороны, информанты высказывали суждение о том, что приоритет коммерческих интересов негативно влияет на содержание культурных проектов. Действуя в коммерческих интересах, туристические фирмы или другие инвесторы ориентируют учреждения культуры на массовый, но востребованный туристический продукт, направленный на развлечение и досуг. Тенденции извлечения коммерческой выгоды не поощряют развития образовательных и просветительских программ, которые предпочтительны для самих учреждений культуры. В интервью доминировала риторика эксплуатации учреждений культуры, вовлеченных в сферу коммерческих интересов.

Обсуждение и заключение. Изменяющаяся конфигурация мобильности населения в современном мире рассматривается с позиции пространственного перемещения внутри страны или местности и между странами. Становление туризма в качестве экономической отрасли способствовало формированию ожиданий, связанных получением доходов. Необходимость преодоления дефицита финансирования и переориентация деятельности учреждений культуры на новые образцы сделали актуальными методы проектного управления.

Материалы интервью с сотрудниками министерств и ведущих музеев Удмуртской Республики позволили прояснить перспективы развития сельского туризма в регионе. Риторика представителей органов управления и руководителей в сфере культуры выстраивается вокруг утверждения о слабости рыночных механизмов в сфере регионального туризма. Доминирует представление о необходимости государственного регулирования. Идеальной представляется ситуация выработки общереспубликанской стратегии, где будут определены приоритетные направления развития туризма в каждом районе. Предполагается, что централизованная стратегия развития регионального туризма позволит преодолеть основные проблемы отрасли. К наиболее сложным проблемам информанты относят, во-первых, слабость аналитических обобщений, которые затрудняют определение сильных и слабых сторон отдельных программ и регионального туризма в целом. Во-вторых, необходима программа подготовки и повышения квалификации профессиональных кадров как в сфере управления туристической отраслью, так и сотрудников учреждений культуры. Очевидно, что исчерпаны возможности традиционных форм повышения квалификации, но новые формы работы с учреждениями культуры пока не появились. В-третьих, необходимо выработать установку относительно взаимодействия региональных и муниципальных органов управления с туристическим бизнесом. Как показывают материалы интервью, финансовые интересы туристических фирм могут не соответствовать тенденциям развития сферы культуры. Особенно актуальна эта проблема для сельской местности, где слабо развиты институты общественного контроля.

Выводы относительно принципов организации деятельности учреждений культуры могут стать основанием для разработки рекомендаций для сотрудников учреждений культуры по усовершенствованию проектной деятельности в сфере туризма. Собранные данные являются источником для оценки состояния инфраструктуры сельских поселений. В каждой из четырех деревень, в которых проводился опрос, выявлены проблемные факторы, типичные для сельских поселений Удмуртии. Механизм разрешения типичных проблем может служить базой для разработки стратегий развития сельских территорий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Павлюткин И., Юдин Г. Сообщество как данность и сообщество как процесс: стратегии изучения малых городов // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2015. Т. 7, № 3. С. 88–105. URL: <http://www.soclabo.org/index.php/laboratorium/article/view/567/1532> (дата обращения: 10.11.2018).

2. Neal S. Transition Culture: Politics, localities and Ruralities // *Journal of Rural Studies*. 2013. No. 32. Pp. 60–69. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2013.04.001>
3. Prout S., Howitt R. Frontier Imaginings and Subversive Indigenous Spatialities // *Journal of Rural Studies*. 2009. No. 25. Pp. 396–403. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2009.05.006>
4. Portes A., Vickstorm E. Diversity, Social Capital, and Cohesion // *Annual Review of Sociology*. 2011. Vol. 37. Pp. 461–479. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-soc-081309-150022>
5. Гранберг Л. Структурные изменения в сельской местности России и Финляндии – сравнительный анализ двух различных типов общества // *Мир России*. 2015. Т. 24, № 3. С. 160–175. URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/4930> (дата обращения: 28.10.2018).
6. Granberg L., Nikula J., Kopoteva I. LEADER and Possibilities of Local Development in the Russian Countryside // *Evaluating the European Approach to Rural Development, Grass-roots Experiences of the LEADER Programme*. Farnham : Ashgate, 2015. P. 111–126. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/e/9781317138761/chapters/10.4324%2F9781315581194-11> (дата обращения: 28.10.2018).
7. Молчанов И. Н. Проблемы формирования и финансирования туристских кластеров в регионах России // *Вестник Волгоградского университета*. Сер. 3: Экономика. Экология. 2016. № 1 (34). С. 45–57. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu3.2016.1.5>
8. Ковалева И. В., Ульянов М. Н. Формирование туристическо-рекреационного кластера в системе диверсификации региональной экономики // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. Экономика и социальные науки. 2017. № 8 (154). С. 178–182. URL: <http://www.asau.ru/vestnik/2017/8/> (дата обращения: 29.10.2018).
9. Кицис В. М., Вавилова А. В. Уровень развития и размещение предприятий общественного питания на сельских территориях Республики Мордовия // *Регионоведение*. 2018. Т. 26, № 3. С. 578–605. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.104.026.201803.578-605>
10. Овчаров А. О. Туристская индустрия в России: оценка рисков // *Социологические исследования*. 2016. № 2. С. 47–56. URL: <http://socs.isras.ru/article/6056> (дата обращения: 14.11.2018).
11. Баталова Л. В., Мерзлякова Г. В. Становление и развитие органов управления отечественным туристско-экскурсионным делом (на примере Удмуртии) // *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики севера: вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. 2011. № 4. С. 354–361. URL: <http://koet.syktu.ru/vestnik/2011/2011-4/3/3.htm> (дата обращения: 16.11.2018).
12. Грахов В. П., Кислякова Ю. Г., Симакова У. Ф. Развитие методики управления объектами культурно-исторического наследия (на примере Удмуртской Республики) // *Вестник ИжГТУ им. М. Т. Калашникова*. 2017. Т. 20, № 3. С. 86–90. DOI: <https://doi.org/10.22213/2413-1172-2017-3-86-90>

13. Обухов К. Н. Восприятие этнокультурных проектов жителями села: опыт исследования на территории Удмуртской Республики // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 2, вып. 2. С. 164–170. URL: <http://journals.udsu.ru/sociology/article/view/2343> (дата обращения: 02.09.2018).

14. Ярская-Смирнова Е. Р. Скрытый учебный план как традиция социологических исследований // Высшее образование в России. 2001. № 4. С. 102–108. URL: <http://umozak.ru/skritij-uchebnij-plan-kak-tradiciya-sociologicheskikh-issledova/index.html> (дата обращения: 02.09.2018)

15. Полонников А. А. “Hidden curriculum” и продуктивность образования // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 359. С. 165–169. URL: http://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=872&article_id=5463 (дата обращения: 20.11.2018).

16. Brinkjaer U., Norholm M. What is relation between human practical action and an accompanying discourse? Discussing the status of practical theory // Social Work & Society. 2005. Vol. 3, no. 1. Pp. 59–71. URL: <https://www.socwork.net/sws/article/view/209> (дата обращения: 28.12.2018).

17. Щепанская Т. Б. Антропология профессий // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6, № 1 (21). С. 139–161. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17574444> (дата обращения: 28.12.2018).

18. Власова Т. А. Ресурсы развития этнокультурных проектов в селах Удмуртской Республики // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 1, вып. 4. С. 419–428. URL: <http://ru.sociology.vestnik.udsu.ru/archive/show/7-2017-4-3> (дата обращения: 26.08.2018).

Поступила 20.11.2018; принята к публикации 10.01.2019; опубликована онлайн 29.03.2019.

Об авторе:

Власова Татьяна Анатольевна, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» (426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1/1), кандидат философских наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3600-3214>, Researcher ID: X-4689-2018, tavlasova@yandex.ru

Для цитирования:

Власова Т. А. Проблемы реализации этнокультурных туристических программ в селах Удмуртской Республики по оценке экспертов // Регионология. 2019. Т. 27, № 1. С. 174–191. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.106.027.201901.174-191>

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Pavlyutkin I., Yudin G. Community as a Given versus Community as a Process: Strategies for Studying Small Towns. *Laboratorium: zhurnal sotsialnykh issledovanij*

= *Laboratorium: Russian Review of Social Research*. 2015; 7(3):88-105. Available at: <http://www.soclabo.org/index.php/laboratorium/article/view/567/1532> (accessed 10.11.2018). (In Russ)

2. Neal S. Transition Culture: Politics, Localities and Ruralities. *Journal of Rural Studies*. 2013; 32:60-69. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2013.04.001>

3. Prout S., Howitt R. Frontier Imaginings and Subversive Indigenous Spatialities. *Journal of Rural Studies*. 2009; 25:396-403. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2009.05.006>

4. Portes A., Vickstorm E. Diversity, Social Capital, and Cohesion. *Annual Review of Sociology*. 2011; 37:461-479. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev-soc-081309-150022>

5. Granberg L. Structural Change in Finnish and Russian Countrysides: a Comparative Analysis of Two Different Types of Society. *Mir Rossii = Universe of Russia*. 2015; 24(3):160-175. Available at: <https://mirros.hse.ru/article/view/4930> (accessed 28.10.2018). (In Russ)

6. Granberg L., Nikula J., Kopoteva I. LEADER and Possibilities of Local Development in the Russian Countryside. In.: *Evaluating the European Approach to Rural Development, Grass-roots Experiences of the LEADER Programme*. Farnham: Ashgate, 2015. p. 111-126. Available at: <https://www.taylorfrancis.com/books/e/9781317138761/chapters/10.4324%2F9781315581194-11> (accessed 28.10.2018).

7. Molchanov I.N. Problems of Formation and Funding of Tourist Clusters in the Regions of Russia. *Vestnik Volgogradskogo universiteta. Seriya 3: Ehkonomika. Ehkologiya = Bulletin of Volgograd University. Series 3: Economy. Ecology*. 2016; 34(1):45-57. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu3.2016.1.5>

8. Kovaleva I.V., Ulyanov M.N. Formation of Tourist-Recreation Cluster in the Diversification System of the Regional Economy. *Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. Ehkonomika i sotsialnye nauki. = Bulletin of Altay State Agricultural University. Economics and Social Sciences*. 2017; 154(8):178-182. Available at: <http://www.asau.ru/vestnik/2017/8/> (accessed 29.10.2018). (In Russ)

9. Kitsis V.M., Vavilova A.M. Level of the Development and Distribution of Public Catering Enterprises in Rural Areas of the Republic of Mordovia. *Regionologiya = Regionology*. 2018; 26(3):578-605. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.104.026.201803.578-605>

10. Ovcharov A.O. [Tourism Industry in Russia: Risk Assessment]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2016; 2:47-56. Available at: <http://socs.isras.ru/article/6056> (accessed 14.11.2018). (In Russ)

11. Batalova L.V., Merzlyakova G.V. [Formation and Development of Bodies Administering Domestic Tourist and Excursion Business (the Case Study of Udmurtia)]. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ehkonomiki severa: vestnik nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkerskogo gosudarstvennogo universiteta = Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Capital Investments of Syktyvkar State University*. 2011; 4:354-361. Available at: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2011/2011-4/3/3.htm> (accessed 16.11.2018). (In Russ)

12. Grakhov V.P., Kislyakova Yu.G., Simakova U.F. Development of Method for Control of Historic Cultural Heritage Objects (the Example of the Udmurt Republic). *Vestnik IzhGTU im. M. T. Kalashnikova* = Bulletin of Kalashnikov Izhevsk State Technical University. 2017; 20(3):86-90. DOI: <https://doi.org/10.22213/2413-1172-2017-3-86-90>

13. Obukhov K.N. How Rural People Percept Ethno-Cultural Projects: Efforts of Research in the Territory of Udmurtia. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* = Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2018; 2(2):164-170. Available at: <http://journals.udsu.ru/sociology/article/view/2343> (accessed 02.09.2018). (In Russ)

14. Yarskaya-Smirnova E.R. [Hidden Curriculum as a Tradition of Sociological Research]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. 2001; 4:102-108. Available at: <http://umozak.ru/skritij-uchebnij-plan-kak-tradiciya-sociologicheskikh-issledova/index.html> (accessed 02.09.2018). (In Russ)

15. Polonnikov A.A. 'Hidden Curriculum' and Educational Productivity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = Tomsk State University Journal. 2012; 359:165-169. Available at: http://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=872&article_id=5463 (accessed 20.11.2018). (In Russ)

16. Brinkkjaer U., Norholm M. What is Relation Between Human Practical Action and an Accompanying Discourse? Discussing the Status of Practical Theory. *Social Work & Society*. 2005. 3(1):59-71. Available at: <https://www.socwork.net/sws/article/view/209> (accessed 28.12.2018).

17. Shechepanskaya T.B. The Anthropology of Professions. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoj antropologii* = The Journal of Sociology and Social Anthropology. 2003; 6(1):139-161. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17574444> (accessed 28.12.2018). (In Russ)

18. Vlasova T.A. Resources of Development of Ethnic Projects in the Rural Area of Udmurt Republic. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* = Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political science. International Relations. 2017; 1(4):419-428. Available at: <http://ru.sociology.vestnik.udsu.ru/archive/show/7-2017-4-3> (accessed 26.08.2018). (In Russ)

Submitted 20.11.2018; accepted for publication 10.01.2019; published online 29.03.2019.

About the author:

Tatiana A. Vlasova, Associate Professor, Department of Sociology, Udmurt State University (1/1 Universitetskaya St., Izhevsk 426034, Russia), Ph. D. (Philosophy), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3600-3214>, Researcher ID: X-4689-2018, tavlasova@yandex.ru

For citation:

Vlasova T.A. Problems Associated with Implementation of Ethno-Cultural Tourism Programs in Rural Areas of the Udmurt Republic according to Expert Evaluation. *Regionologiya* = Regionology. 2019; 27(1):174-191. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.106.027.201901.174-191>

The author has read and approved the final version of the manuscript.